

Секция «Философия. Культурология. Религиоведение»

**Эстетика Артура Шопенгауэра в контексте эстетических представлений
эпохи немецкого романтизма**

Слесарев Андрей Александрович

Аспирант

*Новосибирский государственный университет, Факультет философии, Новосибирск,
Россия*

E-mail: a-a-slesarev@yandex.ru

Искусству Артур Шопенгауэр всегда отдавал высокую роль в жизни человечества. Скульптуру и живопись в познании природы он ставил выше науки, а литературу в познании человека выше истории. Свою эстетику Шопенгауэр, наряду с этикой, считал венцом своей философии. Впрочем, об отношении Шопенгауэра к искусству и его эстетике исследователями его философии и жизни было сказано более чем достаточно. Мы же желаем рассмотреть, каким было отношение эстетики Шопенгауэра к представлениям о роли и месте искусства у его современников. Был ли Шопенгауэр в вопросах эстетики такой же «белой вороной», как в вопросах онтологии и этики, или высказывал взгляды, характерные для своего времени? Лосев А. Ф. в лекциях по эстетике нового времени утверждал, что «Сквозь кантовский априоризм и индийскую теорию отречения от воли у Шопенгауэра ясно представлено чисто романтическое учение об искусстве» [2]. Обосновано ли это заключение, мы и постараемся выяснить в нашей статье.

Период становления Артура Шопенгауэра как самостоятельной личности и оригинального философа пришелся на эпоху расцвета романтизма в немецкой культуре. Деятели немецкого романтизма не только проявляли большой интерес к вопросам о сущности и назначении искусства и творчества, но и сами внесли большой вклад в развитие представлений об этих вопросах. Их взгляды мы и сравним в нашей работе с философией искусства Шопенгауэра.

При первом же взгляде на эстетику Шопенгауэра мы обнаруживаем принципиальное отличие его взгляда на искусство от представлений немецких романтиков. Для последних творчество было, прежде всего, способом раскрытия и самоутверждения индивида. Немецкий романтизм отличался удивительно большим вниманием и любовью к индивиду и индивидуальности. «Только индивидуум интересен, ...» [1] - провозглашал Новалис. Для Шопенгауэра же искусство есть способ уйти от индивидуального и субъективного к общему и объективному. Искусству он отводит роль способа познания мира, особенность которого в том, что оно направлено не на отдельные вещи (подобно опыту и науке), а на идеи, являющиеся сущностью вещей. Созерцание идей требует от познающего особого состояния, предполагающего отречение от собственной воли и превращение в «чистый субъект познания» [3]. Отрекаясь от воли человек, по мнению Шопенгауэра, лишается и индивидуальности, что также является условием познания идей. «Индивид как таковой познает лишь отдельные вещи, чистый субъект познания – только идеи» [3].

Несмотря на столь явное изначальное расхождение во взглядах, концепции Шопенгауэра и немецких романтиков содержат очень много общего. Дадим здесь краткий обзор пунктов, в которых их точки зрения совпали или были схожи.

Прежде всего, отметим, что и Шопенгауэр, и романтики искусство как способ познания мира, природы и человека ставят выше науки. «Поэт постигает природу лучше, нежели разум ученого» - писал Новалис [1].

Обе стороны рассматривают творчество не просто как подражание природе, а как путь преобразования мира, при котором хорошо знакомое и повседневное предстает новым и таинственным, открываются явления ранее никем не замечаемые. Художники не подражают природе, а дополняют ее. Шопенгауэр, как и немецкие романтики, особо подчеркивал при этом созидающую роль воображения: «Гений нуждается в фантазии, чтобы видеть в вещах не то, что природа действительно создала, а то, что она пыталась создать» [3].

Немецкие романтики видели в творчестве способ освобождения человека. Только в процессе творчества, считали они, можно быть по-настоящему свободным [1]. Эта свобода основана на том, что, когда художник творит, старый мир уже не довлеет над ним, все условности и нормы отступают, он создает свой собственный, со своими правилами и законами. Мотив освобождения посредством творчества присутствует и у Шопенгауэра, но для него свобода связана не столько с избавлением от условностей окружающей среды, сколько с прекращением страданий, даруемым созерцанием прекрасного [3].

И, наконец, стоит обратить внимание на чрезвычайно высокую значимость гениальности и гения как в эстетике Шопенгауэра, так и в представлениях немецких романтиков. Можно с уверенностью сказать, что и там и там мы наблюдаем настоящий культ гения. «Чем являются люди по отношению к другим созданиям земли, тем художники – по отношению к людям» [1], - писал Фридрих Шлегель. Шопенгауэр, сравнивая обыкновенных людей с гениями, говорил, что они только «фабричный товар природы» [3]. Взгляд гения на мир куда острее и проникает значительно глубже в сущность вещей - полагал он. «Если для обыкновенного человека познание служит фонарем, который освещает ему путь, то для гения оно – солнце, озаряющее для него мир» [3].

Теперь можно ответить на вопрос, который был поставлен в начале нашего исследования: можно считать учение Шопенгауэра об искусстве романтическим? Мы показали, что схожих точек зрения более чем достаточно, и некоторые основания для этого есть. Так что, учитывая пестроту романтического движения, включавшего множество противоречивых элементов, можно сделать заключение, что в широком мировоззренческом смысле Шопенгауэр выступает как философ романтизма. Но в строгом философском понимании это невозможно, так как эстетические представления Шопенгауэра и романтиков основываются на разных представлениях о сущности и происхождении искусства.

Литература

1. Литературные манифесты западноевропейских романтиков. Под. Ред. А. С. Дмитриева. М., 1980.
2. Лосев А. Ф. Конспект лекций по эстетике нового времени: Романтизм // Литературная учеба 1990 № 6. – С. 139-145.
3. Шопенгауэр А. Мир как воля и представление. Т. 1. // Собрание сочинений. В 6-и томах. – М., 1999. Т. 1.